

ИСТОРИЯ

УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ М. ГРУШЕВСКИЙ И П. МИЛЮКОВ О ПРЕДЕЛАХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА/ Кутилова Л.А.

Первая русская революция показала назревшую актуальность решения национального вопроса в России и возрастающее значение демократических объединений, выступивших за переустройство государства на конституционных и федеративных началах. Заявило о себе и украинское движение. Его трактовка как кучки фантатов-интеллигентов, не имевших широкой поддержки в массах, как явления неорганического, оказалась беспочвенной. Украинство доказало серьезность своих намерений, обретая новые силы и энергию с каждым годом, каждым месяцем последовательного труда.

Новое качество украинства обратило на себя внимание великорусских прогрессистов, которые увидели в нем потенциального союзника. Речь в первую очередь идет о партии кадетов / политическая ориентация М. Грушевского - лидера, идеолога украинского движения - находилась в их орбите /. Кадетов и украинских национал-либералов сближала общая политическая платформа: конституция в качестве основного закона жизни страны, обеспечение демократических прав и свобод, решение аграрного и рабочего вопросов. В области национальной единым было представление, что речь ко второму десятилетию XX в. идет уже не о существовании украинского движения - оно доказано / с думской трибуны, например, П.Н. Милюков заявил: "Украинское движение существует, оно будет существовать, и попытка отрицать украинское движение бесполезна" [1], а о формах решения украинского вопроса.

Отметим, что признание этого факта не изменило принципиальной позиции кадетов по национальному вопросу, а лишь редуцировало ее по отношению к украинцам. Права Польши по-прежнему были выделены особым образом, и свобода ее самоопределения не оспаривалась. Украинцы же, и М. Грушевский в том числе, настаивали на равноправии, отвергая ту точку зрения, что украинский или какой-либо другой национальный вопрос - дело совсем другого порядка. Кадеты ограничивали права украинцев / белорусов, латышей, эстонцев ... только свободой культурного самоопределения, не признавая лозунгов национальных движений о децентрализации России на началах национально-территориальной автономии, усматривая в этом процессе угрозу сепарации унитарного государства. Но в борьбе за конституционный строй, демократические преобразования в обществе и обеспечение национально-культурных потребностей народов кадеты и украинское движение были солидарны. Исходя из этого, лидер партии "Народной свободы" П. Милюков выступил с трибуны Государственной Думы как наиболее активный защитник прав пользования национальным языком для украинцев, введения его в начальных школах в качестве языка преподавания, отстаивал свободу самоопределения в области культуры. В его адрес поступали многочисленные обращения украинцев - представителей культурно-национальных объединений - с просьбой выступить на защиту "национальной народной школы для украинского населения" [2].

Обратим внимание при этом, что впоследствии в своих мемуарах П. Милюков заостряет внимание на следующем моменте: проблемы украинского языка в народной школе в III и IV Государственных Думах решались партией конституционных демократов скорее не с национальной точки зрения, а в плоскости народного образования: "во главе забот русского образованного общества и органов самоуправле-

ния было, во-первых, сделать весь народ грамотным и, во-вторых, познакомить его со своей родиной" [3]. Таким образом, позицию кадетов можно выразить формулой "постольку, поскольку": партия видела союзника в украинском национальном движении и защищала его требования постольку, поскольку они согласовывались с их собственной программой конституционных реформ в государстве, не угрожая расчленением последнего, и были призваны обеспечить личностные, но не национальные права граждан.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранились уникальные документы - письма М. Грушевского к П. Милюкову по украинскому вопросу [4]. Поводом к их написанию явились выступления лидера партии кадетов в парламентских дебатах и его статьи в газете "Речь". Анализ материалов приводит к следующим выводам.

М. Грушевский отмечает эволюцию взглядов кадетов по национальному вопросу в сторону все большего внимания к национальным / украинским в том числе / и областным требованиям, которая позволила найти общий язык с украинскими национал-демократами. В письмах он упоминает о встречах в Киеве с целью создания "прочного и искреннего контакта" [5] между украинцами и кадетами / альянс с последними представлялся тем более важным, что это политическое объединение, по мнению Грушевского, отражало взгляды большей части прогрессивного русского общества [6]. Предпосылкой такого сотрудничества украинский историк и политик считал выяснение программных точек соприкосновения, а они, как уже указывалось, были: конституционализм, демократизм и социальное реформаторство. Национальная программа-минимум украинства / украинизация школы, допущение украинского языка в суде и правовых учреждениях и т.д. / также поддерживалась партией "Народной свободы". Но вот перспективные направления политики были принципиально различны: для украинцев во главе угла - федеративная, для кадетов - "единая и неделимая Россия". Уже во время киевских встреч, указывает Грушевский, эти расхождения были определены, но в тот момент, по-видимому, приоритетным был курс на сотрудничество и, по словам украинского ученого, П. Милюков, "ставя точку перед федерацией", не хотел "давать пищу для общих врагов" [7]. Проблема была поставлена таким образом: надо вначале разобраться в том, как понимается автономно-федеративный строй, дать дефиниции / с ним связывали свои перспективы украинцы, имея в виду децентрализацию унитарного государства Российской /, но за недостатком времени выяснение было отложено. Судя по письмам Грушевского, украинцы из киевских встреч с кадетами вынесли благоприятное впечатление и были оптимистично настроены относительно будущего взаимодействия.

Однако через непродолжительное время Милюков выступил в Думе с резкой критикой автономно-федеративных устремлений украинцев, определив их как "вредные и опасные" [8], чем вызвал недоумение М. Грушевского, настроенного на волну сотрудничества. Очевидно, что недоговорки киевских встреч, касающиеся принципиально важных проблем, должны были дать о себе знать, но случилось это слишком быстро, не дав окрепнуть намечавшимся контактам. Это и послужило поводом для написания писем Грушевским. Свои размышления об этой ситуации он воспроизвел в статье "Уроки балканской войны", резюмируя: "За людьми, которые говорят об объединении в интересах свободы и не добавляют ничего о гарантиях автономной национальной жизни, не могут идти люди, добивающиеся раскрепощения не только отдельных единиц, но и целых народов. Нужно же, наконец, понять это и руководителям русского прогрессизма" [9]. Слова, несомненно, сказаны в запале. Украинские деятели, да и сам Грушевский, не желали разрыва сотрудничества с партией кадетов, которое приносило реальные плоды, но в них соль: кадеты признавали обеспечение личностных свобод самодостаточным условием национального раскрепощения. Украинский же историк настаивает: гарантия прав личности не является обеспечением свободы национального развития, так как существу-

ют и требуют своего оформления специфические национальные права этнических сообществ. Без понимания и принятия этого вывода любая попытка решить проблему будет половинчатой.

Подтверждением непрерывающихся связей кадетов и лидеров украинского движения служит письмо Грушевского от 26 июля 1915 г. о давно обсуждаемой, но не признанной Думой и правительством проблеме украинского языка в народных школах. Обращаясь к Милюкову, он акцентирует внимание на том, что пропаганду этого требования нужно вести не только с культурно-просветительских позиций, если аргументы подобного рода не убеждают Думу, но и из соображений "политического государственного благоразумия" [10] - и первое, и второе близко кадетам. М. Грушевский анализирует ситуацию в Польше, национальные уступки которой были сделаны во время ее оккупации Германией / речь идет о первой мировой войне - 1915 г. / и не встретили отклик у населения. Они оказались, по словам украинского ученого, "горчицей после обеда и потеряли всякий смысл. Утверждая особую значимость момента, он пишет, что "именно теперь всякая уступка, всякий шаг к разрешению национальных... проблем важнее победы на поле битвы. . ." [11]. Такой характер имел бы закон об украинизации школы. Его введение, таким образом, обусловлено даже соображениями государственного толка, исходя из чего Грушевский и призывает П.Милюкова отстаивать со всей настойчивостью наиболее насущные украинские постулаты.

Резюмируя вышесказанное, мы вправе констатировать, что поиски союзников в великорусской либеральной среде не привели к искреннему принципиальному альянсу кадетов и украинства: камнем преткновения стал вопрос о степени удовлетворения национальных притязаний. Признавая права национально-культурного самоопределения, партия "Народной свободы" отказывала украинцам в реализации их политической доктрины, усматривая в этом угрозу партикуляризма.

Между тем, анализируя политическую ситуацию. Грушевский делает вывод о неорганичности сепаратистских тенденций в украинском движении: настроения и идеи такого рода во многом гальванизировались в ненормальных условиях роста. Запретительная политика российского правительства выступала фактором их эскалации в ситуации потери надежды на мирное реформирование России. Михаил Грушевский рассуждал следующим образом: настроения сепаратизма не могут привиться в народе, национальные потребности которого находят в условиях данного государства свое полное удовлетворение. Он подчеркивал, что свободное развитие украинской нации вполне совместимо с государственным строем обновленной России. По его мнению, вводя в свой манифест кроме автономии Украины и общее переустройство России на федеративной основе, украинцы подтверждают, что ими руководят не центробежные стремления, а общие интересы. Наиболее рациональна в этом плане позиция, которая исходит из того, что искать доказательства в пользу унитарного государства - задача неблагоприятная, лучше разрешить другую - найти ту равнодействующую общегосударственных и национально-областных интересов, при которой существование автономий не будет угрозой интеграции. Настаивая, что автономия является целью украинского движения, М.Грушевский утверждает - федеративное устройство является средством, наиболее действенной гарантией сохранения автономии.

Таким образом, при формулировании программы переустройства Российского государства украинский ученый и политик предлагал исходить из следующих моментов:

1/ украинская нация в силу своей самобытности имеет естественное право на самоопределение, формой которого должна стать автономия Украины, в том числе по причине преобладания украинцев на своей этнографической территории, которая предстает как субстрат властвования;

2/ баланс национальных сил, систему их равноправия в ситуации национальной дисперсности обеспечит законодательное право национальных меньшинств на национально-персональную автономию, институализация национального союза в качестве субъекта права;

3/ отношения народов России между собой должны складываться на началах федерализма в качестве средства закрепления их автономного существования.

Анализ этой программы позволяет констатировать, что в отличие от российского либерализма начала XX в., который в большинстве своем заботился о положении индивида в государстве, М. Грушевский и украинство обратили внимание на коллективную индивидуальность - нацию, представляющую социальный феномен особого рода, не сводимый к сумме своих составляющих. В политической практике либеральные круги великорусского общества / прежде всего кадеты / были склонны идти на союз с украинством, но постольку, поскольку последнее отстаивало конституционные принципы и свободу культурного самовыражения. Манифест же о национально-территориальной автономии Украины в федеративной России отвергался. В этом убеждают, в частности, письма Грушевского к Милюкову и думские выступления последнего. В осуждении и отрицании подобных устремлений украинского движения кадеты были солидарны с правительственными кругами - жупел сепаратизма страшил и тех и других.

В сегодняшних условиях федералистические проекты М. Грушевского, казалось бы, не актуальны для взаимоотношений России и Украины. Однако важным представляется то, что они противостоят крайним дезинтеграционным и централистическим теориям.

Примечания:

1. Государственная Дума. Стенографический отчет. Созыв 4. Сессия 2. Ч.2. 1914. Спб.903.
2. ГАРФ. Ф.579. Оп.1. Д.1853. Л.1.
3. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С.321.
4. ГАРФ. Ф.579. Оп.1. Д.1879.
5. Там же. Л.3.
6. Грушевский М.С. На новом пути // Укр. жизнь. 1913. № 7-8. С.5-14.
7. ГАРФ. Ф.579. Оп.1. Д.1879. Л.5.
8. Милюков П.Н. // Стенографический отчет Государственной Думы. Созыв 4. Сессия 2. Ч.2. Спб.906.
9. Грушевский М.С. Уроки балканской войны // Укр. жизнь. 1913. № 3. С.65.
10. ГАРФ Ф.579. Оп.1. Д.1879. Л.10.
11. Там же.